

Г. Н. Семенова, А. М. Иванова, О. В. Сорокина

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КОМПАРАТИВНОСТИ СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ В ЧУВАШСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Категория компаративности составляет функционально-семантическое поле, которое в разных лингвокультурах отражается и репрезентируется при помощи ряда грамматических и лексических средств. В статье рассмотрены некоторые из них, а также отмечены семантико-стилистические особенности сравнения как способа передачи мироощущения и выражения индивидуального стиля автора произведения. Представлены неординарные способы оформления сравнения в чувашском языке: риторические вопросы и восклицания, фразеологизмы, парцелированные конструкции, развернутые сравнения.

Ключевые слова: лингвокультурология, компаративность, функционально-семантическое поле, сравнительная конструкция, развернутое сравнение, индивидуально-авторские сравнения, субъективная оценка.

G. N. Semenova, A. M. Ivanova, O. V. Sorokina

METHODS OF COMPARATIVITY TRANSMISSION BY MEANS OF ARTISTIC SPEECH IN THE CHUVASH LINGUOCULTUROLOGY

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The category of comparativity is a functional-semantic field, which in different linguistic cultures is reflected and represented using a number of grammatical and lexical means. This article discusses some of them, and also notes the semantic and stylistic features of comparisons as a way of conveying the author's world view and expression of the individual style of the author of the work. The article presents extraordinary ways of designing comparisons in the Chuvash language (rhetorical questions and exclamations, idioms, parceled structures, detailed comparisons).

Keywords: linguoculturology, comparativity, functional-semantic field, comparative construction, detailed comparison, individual author's comparisons, subjective evaluation.

Актуальность исследуемой проблемы. Сравнение – одно из самых распространенных средств изобразительности в речи. Оно происходит в сознании человека постоянно – сравниваются предметы, цвета, ощущения по разным параметрам: внешности, размеру, качественной характеристике. Вместе с этим сравнение – недостаточно изученное языковое явление, представляющее большой интерес для исследователей.

Понимание традиционного термина «сравнение» в более широком смысле предоставляет ученому возможность включать в арсенал данной категории и новые, неординарные средства выражения разной степени качества предметов и явлений (развернутые сравнения, риторические вопросы и восклицания, фразеологизмы, парцелированные конструкции).

Материал и методика исследований. Материалом послужили примеры сравнительных конструкций из произведений известных чувашских писателей Х. Уяра, А. Емельянова, Е. Лисиной, А. Павловской и др. Применялись общенаучные методы: анализ, описа-

ние, обобщение, а также дискуссия, компонентный анализ лексической семантики. Исследование сравнительных конструкций позволило обозначить образ мышления автора произведения, его представления о мире, индивидуальные особенности творческого почерка.

Результаты исследований и их обсуждение. В сравнении то или иное понятие или явление воспринимается на основе сопоставления его с другим понятием или явлением. Как известно, в сравнении выделяют три элемента: 1) субъект (то, что сравнивается); 2) то, с чем сравнивается (объект); 3) признак, на основании чего сравнивается (основание).

Разноаспектность феномена сравнения, его грамматические и функционально-стилистические особенности в чувашском языке и литературе можно изучать как на языковом материале [3], [7], так и на примерах из художественных текстов. Анализ сравнительных конструкций в прозаических произведениях дает возможность констатировать, что оно (сравнение) фигурирует в самых ранних памятниках художественной речи и является одним из распространенных способов художественной выразительности. Н. А. Туралина справедливо утверждает, что сравнение – «литературный прием, важнейшая форма языкового образа, основной функцией которого является эмоционально-экспрессивная характеристика описываемого предмета, создание пластически зримых и акустически достоверных образов» [9, с. 55].

В чувашском языке сравнение чаще всего оформляется с помощью универсальных послелогов *пек, евёр, евёрлӗ*, которые соответствуют сравнительным союзам русского языка *как, словно, точно, что*: *пупек пек кӑтра йытӑ* «собака, кудрявая как ягненок», *шуйттан пуçӗ пек* «словно голова черта», *уӑм пек хыпса илчӗ* «загорелся, словно солома», *туртса карӑнтарӑн пӑяв пек* «словно натянутая бечева», *хуçа пек калаçрӗ* «говорил как хозяин»; *Хӗвел вӗрекен шыв тӑкӑнӑн евӗр çунтарать* «Солнце припекает, словно выливается кипящая вода» (Е. Лисина); *хӑймине пухӑн сӗт евӗрлӗ* «словно молоко после снятия сметаны».

Послелог *пек* часто оформляется при помощи усилительной частицы *-ex*: *Хӑйне кирлӗрех сын умӗнче тилӗ пекех явӑнать, таçтан сӑмахне тупать* «В присутствии нужного человека извивается словно лисица, откуда только берутся слова» (А. Павловская).

В художественной литературе встречается немало примеров, когда к одному из компонентов сравнительной конструкции (чаще всего последнему) присоединяются аффиксы *-ла/-ле, -ан/-ен*: *Тӑксӗм коридорта ун хӗрлӗ кӗпи халь-халь сӑнесле енчен енне суӑнакан çуӑма аса илтерет* «В темном коридоре его красная рубашка напоминает мельтешащие в разные стороны язычки вот-вот затухающего пламени» (Е. Лисина); *Йӑçӑрланакан тӗтӗм айӗнчи ӗнесем çемçe курӑка аса илӗн вӑрман енне пӑхса мӗкӗрӗçӗ* «В дымовом тумане коровы мычат, глядя в сторону леса, словно вспоминается им мягкая лесная травка» (Е. Лисина).

Репрезентантами сравнения могут выступать фразеологизированные конструкции и целые предложения: *Кам ухмахӗ качча тухтӑр пирӗн пек çара çерçине?..* «Кто выйдет замуж за такого голодранца?..»; *Кусем пӗр-пӗрин çине пӑхса тӑранаймаççӗ, пӗр тӗшиӗн икӗ пайӗ пек пулса тӑнӑ* «Эти двое не нарадуются друг на друга, словно стали двумя половинками одного ореха»; *Сассем еннелле пӑхрӗ те вӑл – сехри хӑпса тухрӗ* «Посмотрел он в сторону голосов – душа в пятки ушла»; *Лисук канихветсӗр тухасийӑн мар, вӑл шӑлне çыртса ман алӑри çыхха тӑпӑлтарать* «Лисук не хочет выйти без конфет, она что есть мочи (досл. закусив зубы) вырывает из моих рук узелок» (Е. Лисина); *Çывӑхра арçынсем курӑнсан çеç сӑнӗ чӗрӗлет ун, куçне-пуçне вут хыпса илет* «Стоит появиться поблизости мужчинам – она оживляется, вся преображается, будто огонь зажигается»; *Старшини мӗнле тӗрекӗ ав, пырса уртӑнсан вӑкӑра йӑвантарса ярӗ* «Какой здоровый старшина: запросто свалит быка» (Х. Уяр); *Сутпа хут униӑн çӗлен-калтӑран хӑруш* «Бюрократия и суд для него страшнее змеи» (Х. Уяр).

Сравнение может быть выражено риторическим вопросом или восклицанием, вторым или парцеллированной конструкцией: *Çамрăкки те çамрăк, хитри те хитре* «И молод, и красив»; *Элентей старик панче тăвăрри те тăвăр тата инçи те инçе* «У старика Элентея и тесновато, и далеко»; *Тĕл пулать-çке çавнашкал çын – çын пек çынах вăл* «Бывает же иногда такой человек – человек как человек»; *Мĕн тумалла пурнăç йнтăр тесен? Вара ёслемелле, ёслемелле. Улăп пек. Уна пек* «Что надо для удачливой жизни? Работать и работать. Как исполин. Как медведь».

Повторяться могут не только самостоятельные (полнозначные), но и служебные части речи: *Унта пĕр сулланнă хĕрарăм пурăнать. Лутраскер, сарă тутлăскер, ни асĕ, ни сăн-сăпачĕ, ни утти, ни сийĕ-пуçĕ...* «Женщина в возрасте там проживает. Низенькая ростом, конопатая, ни ума, ни красоты, ни походки, ни подходящей одежды...» (Е. Лисина); *Вăл çумра чух сĕм вăрман та, çил-тăман та, суклăх та, инкек-синкек те шиклентермест* «Когда он рядом, ей не страшны ни непроходимый лес, ни выюга, ни нищета, ни беды» (Е. Лисина).

В нескольких предыдущих предложениях встречаются и повторы, и парцеллированные конструкции.

В текстах художественной литературы часто находим развернутые сравнения, в составе которых присутствуют два параллельных образа, имеющие сходство тех или иных признаков (качеств). При помощи развернутого сравнения главный образ приобретает особую выразительность. В повести «Сăкăр чĕлли» («Кусок хлеба») Е. Лисина описывает душевные страдания своей героини, молодой девушки Рии, ассоциируя ее с образом дерева: *Рия çавăн чух сешкине йăтса ларайманнипе авăнса аннă йывăçа аса илтерчĕ – чăнах, сешкисем купаланса-кĕпĕрленсе тăракан йывăçа ларма çăмăлах мар пулĕ çав* «Рия тогда напоминала дерево, которое согнулось от непомерной тяжести ветвей. Действительно, совсем нелегко, ох, как нелегко выдержать тяжесть такого обильного многоцветья». В следующем примере из этого же произведения при сравнении улыбки девушки используются такие языковые средства экспрессивного синтаксиса, как повтор и риторическое восклицание: *Тĕлĕмелле, тĕлĕмелле кулăччĕ вăл – ырă, пархатарлă. Илемлĕ, илемлĕ тата!..* «Эта улыбка была такая, такая замечательная и благородная. А красивая, красивая какая!..».

В научных трудах последних десятилетий авторы уделяют больше внимания вопросам, связанным с национально-культурной спецификой [4], [5], [6]. Каждый представитель этноса воспринимает окружающий мир сквозь призму своего мировоззрения и мироощущения. Сказанное относится и к сравнению, ибо оно имеет глубокие корни в языке и культуре. За каждой сравнительной единицей стоит культурный фон. Сравнительно-сопоставительным изучением русской и чувашской языковых картин мира в настоящее время активно занимаются многие ученые [1], [2], [8], [10].

Репрезентативный материал в обоих языках показывает, что среди примеров встречаются сравнительные конструкции с максимальной степенью национального своеобразия, так называемые безэквивалентные единицы, например, *ломаться как тульский пряник, ободрать как липку* в русском языке; в чувашском – *пăрçăкан пек чĕрĕ* «живой/энергичный, как трясогузка», *мăйăр хурчĕ пек самăр* «упитанный/жирный, как ореховый червь», *сар çу пек кун* «день, как топленое масло». Исследование позволяет сделать вывод, что есть немало единиц, представляющих полные межъязыковые тождества, то есть являющихся абсолютными эквивалентами. Их можно рассматривать как результат универсализации лексики и фразеологии разных языков, как следствие одинакового представления языковой картины мира в разных лингвокультурах, к примеру: *йĕне шăши пек* «как мокрая мышь», *йытпа кушак пек пурăн* «жить как кошка с собакой», *майра пек хитре* «красивая, как русская женщина», *çатма пек такăр сул* «ровная, как сковорода дорога». Интересный материал преподносит читателю и исследователю рассмотрение

межъязыковых соответствий в сфере индивидуально-авторских сравнений: *Петёрё шалча пек вайрамскер, яш ача пек хытанка* «Петр, длинный как жердь, тощий, как подросток» (А. Емельянов); *Хайма пек шурă, тўшек пек тачка пёлтсем сўлте-ха, анчах сумăрĕ пулатех* «Белые как сметана, пышные как подушка облака еще высоко, но дождь будет» (А. Емельянов); *Сăкăрĕ ун саврака мар, чĕлĕ евĕрлĕ* «Каравай у нее, подобно ломту хлеба, не круглый» (Е. Лисина); *Кашни тĕм, кашни йывăç айĕнче ларакан сарă кăвак сеспĕл сесĕ – тин кăна качча тухнă сĕнĕ кин пек лăпкă та савăнăçлă* «Лишь желто-голубой подснежник, появившийся под каждым деревом, под каждым кустиком, напоминает только что вышедшую замуж молодуху, спокойную и радостную» (Е. Лисина).

В поэме К. Иванова «Нарспи» идеал чувашской народной девичьей красоты также представлен в зеркале сравнений:

<i>Пичĕ-куçĕ пит хўхĕм</i>	На лицо она прекрасна,
<i>Хирти сарă чечек пек,</i>	Как цветочек полевой,
<i>Икĕ куçĕ хуп-хура</i>	Очи – черные агаты –
<i>Икĕ хура шăрса пек.</i>	Блещут силой огневой.

Как было отмечено, анализируемые языковые единицы являются средством характеристики явлений и предметов, помогают раскрыть авторское понимание фактов описываемой действительности. В подобных случаях национальную специфику выражает не первый компонент сравнения, а образ, имеющий общий признак сравниваемых объектов. Здесь своеобразие структуры выразительных средств является результатом мышления народов и этносов. Это проявляется в использовании ассоциаций, возникающих в уже закрепленных в том или ином языке значений и их оттенков, способствующих появлению новых образов, репрезентирующих особенности национального колорита.

Резюме. Каждый язык, не исключая чувашский, располагает множеством способов сравнения. Понимание традиционного термина «сравнение» в более широком смысле предоставило нам возможность обнаружить разноаспектные способы репрезентации сравнений, в составе которых встречаются риторические вопросы и восклицания, фразеологизмы, парцеллированные конструкции. Они помогают не только раскрыть простейший тип отношений между предметами, но и привести к интересным выводам относительно национальной и гендерной специфики изучаемого явления в разных лингвокультурах.

Формирование лингвистической и культуроведческой компетенции школьников и студентов, в том числе понимание ими структурных особенностей и разновидностей сравнения, умение находить их в тексте, определять субъект и объект сравнения, а также их грамматические показатели является одной из приоритетных задач современного обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова Л. В., Иванова А. М. Кластер «дикорастущие растения» в языковой картине мира (русско-чувашские параллели) // Вестник Московского университета. Серия 22 : Теория перевода. – 2017. – № 1. – С. 144–154.
2. Ермакова Г. А. Картина мира этноса через семиотику языковых единиц лирического произведения Я. Ухса «Полубил я, поля, вас» // Творчество Флора Васильева и вопросы языка, литературы, образования в глобализирующемся мире : материалы IV Международной научно-практической конференции «Флоровские чтения». – Глазов, 2014. – С. 164–166.
3. Иванова А. М. Сравнительно-сопоставительное исследование проблем морфосинтаксиса в чувашском языкознании : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20. – Чебоксары, 2011. – 45 с.
4. Иванова А. М., Хазиева-Демирбаиш Г. С. Сравнительно-сопоставительный анализ охранительных имен в тюркских языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 5(71), ч. 3. – С. 87–90.

5. Семенова Г. Н. Коммуникемы в чувашском языке: структурно-семантический и изобразительный аспекты // Языковые контакты народов Поволжья и Урала : сборник статей XI Международного симпозиума. – Чебоксары, 2018. – С. 256–258.
6. Семенова Г. Н., Иванова А. М. Грамматикализованные и фразеологизированные синтаксические конструкции в чувашском языке // Мировая тюркология и Казанский университет : материалы Международной научно-практической конференции. – Казань, 2018. – С. 351–354.
7. Сергеев В. И. Хальхи чăваш чĕлхи : морфологи. – Шупашкар : Чăваш ун-чĕн изд-ви, 1992. – 174 с.
8. Сорокина О. В. Объективная модальность ирреального действия в чувашском и турецком языках // Вестник Чувашского государственного университета. – 2010. – № 4. – С. 227–231.
9. Туранина Н. А. Репрезентанты сравнения в современной женской прозе // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 12(107). – Вып 10. – С. 55–60.
10. Якимова Н. И. Особенности межъязыковых соответствий фразеологизмов в чувашском, татарском, башкирском и турецком языках // Вопросы лингводидактики и межкультурной коммуникации : сборник научных статей. – Чебоксары, 2015. – С. 315–319.

Статья поступила в редакцию 22.05.2019

REFERENCES

1. Borisova L. V., Ivanova A. M. Klaster «dikorastushchie rasteniya» v yazykovoj kartine mira (rusko-chuvashskie paralleli) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22 : Teoriya perevoda. – 2017. – № 1. – S. 144–154.
2. Ermakova G. A. Kartina mira etnosa cherez semiotiku yazykovykh edinic liricheskogo proizvedeniya Ya. Uhsaya «Polyubil ya, polya, vas» // Tvorchestvo Flora Vasil'eva i voprosy yazyka, literatury, obrazovaniya v globaliziruyushchemsya mire : materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Florovskie chteniya». – Glazov, 2014. – S. 164–166.
3. Ivanova A. M. Sravnitel'no-sopostavitel'noe issledovanie problem morfosintaksisa v chuvashskom yazykoznanii : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.20. – Cheboksary, 2011. – 45 s.
4. Ivanova A. M., Haziya-Demirbash G. S. Sravnitel'no-sopostavitel'nyj analiz ohranitel'nykh imen v tyurkskikh yazykakh // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 5(71), ch. 3. – S. 87–90.
5. Semenova G. N. Kommunikemy v chuvashskom yazyke: struktarno-semanticheskij i izobrazitel'nyj aspekty // Yazykovye kontakty narodov Povolzh'ya i Urala : sbornik statej XI Mezhdunarodnogo simpoziuma. – Cheboksary, 2018. – S. 256–258.
6. Semenova G. N., Ivanova A. M. Grammatikalizirovannye i frazeologizirovannye sintaksicheskie konstrukcii v chuvashskom yazyke // Mirovaya tyurkologiya i Kazanskij universitet : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Kazan', 2018. – S. 351–354.
7. Sergeev V. I. Hal'hi chăvash chĕlhi : morfologi. – Shupashkar : Chăvash un-chĕn izd-vi, 1992. – 174 s.
8. Sorokina O. V. Ob"ektivnaya modal'nost' irreal'nogo dejstviya v chuvashskom i tureckom yazykakh // Vestnik Chuvashskogo gosuniversiteta. – 2010. – № 4. – S. 227–231.
9. Turanina N. A. Rerezentanty sravneniya v sovremennoj zhenskoy proze // Nauchnye vedomosti. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2011. – № 12(107). – Vyp 10. – S. 55–60.
10. Yakimova N. I. Osobennosti mezh"yazykovykh sootvetstvij frazeologizmov v chuvashskom, tatarskom, bashkirskom i tureckom yazykakh // Voprosy lingvodidaktiki i mezhkul'turnoj kommunikacii : sbornik nauchnykh statej. – Cheboksary, 2015. – S. 315–319.

The article was submitted on May 22, 2019

Сведения об авторах

Семенова Галина Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры чувашской филологии и культуры Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: gncemenova@yandex.ru

Иванова Алена Михайловна – доктор филологических наук, декан факультета русской и чувашской филологии и журналистики Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: amivano@rambler.ru

Сорокина Оксана Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры чувашской филологии и культуры Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: oksanasorokina-chgu@yandex.ru

Author information

Semenova, Galina Nikolaevna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Chuvash Philology and Culture, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: gncemenova@yandex.ru

Ivanova, Alena Mikhailovna – Doctor of Philology, Dean of the Faculty of Russian and Chuvash Philology and Journalism, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: amivano@rambler.ru

Sorokina, Oksana Vasilyevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Chuvash Philology and Culture, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: oksanasorokina-chgu@yandex.ru